

15. Rosch E. Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization / [ed. B. B. Lloyd]. – New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates. – 1978. – P. 27–48.

СЕМАНТИКА ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ХИНДИ (к постановке вопроса)

ГАЗИЕВА И. А.

Российский государственный гуманитарный университет

Данная статья посвящена изучению семантики, структуре, звукоподражательной (ономатопоэтической) и звукообразной лексики в хинди, а также особенностей их функционирования в речи и литературных произведениях.

Объектом исследования являются звукоподражательные слова в хинди.

Предмет исследования составляют лексико-семантические и грамматические типы звукоподражаний в хинди, а также особенности их функционирования в речи, текстах художественного жанра и публицистики.

Цель исследования заключается в попытке описания и анализа, выявленных из художественной и поэтической литературы лексико-семантических, грамматических, синтаксических и переводческих особенностей звукоподражательных и звукообразных слов в языке хинди, и попытаться классифицировать их по происхождению.

Задачи:

- проанализировать существующие научные концепции в области изучения звукоподражательного разряда лексики разных, в том числе восточных языков;
- дать определение понятия звукоподражательной или ономатопоэтической лексики;
- определить место звукоподражаний в лексической системе языка хинди;
- провести анализ звукоподражательных слов в хинди и их производных;
- классифицировать их по происхождению, взяв за основу лексико-семантический признак;
- выявить основные функции звукоподражаний хинди и их функционировании в речи, текстах художественного, научно-популярного жанра и публицистики.

Актуальность исследования заключается в том, что ономатопоэтическая или звукоподражательная лексика в языке хинди – тема, менее изученная в современном индийском языкознании. Однако такие слова – это богатый пласт лексики, иллюстрирующей частицу национальной индийской культуры, образа мышления, менталитета, разнообразие выразительных средств которых приближает к пониманию ассоциаций, которыми апеллируют носители языка.

Материалом для исследования послужила специальная выборка звукоподражательных или ономатопоэтических слов, взятые из двуязычных, толковых словарей, тематических словарей языка хинди, а также из художественной, научно-популярной литературы, газетных текстов и фрагментов устной речи.

Звукоподражательный пласт лексики в европейских и восточных языках описан достаточно подробно. В лингвистической литературе данный лексический пласт определяется по-разному: такие слова называют – имитативами, звукоподражаниями, изобразительными словами, подражательными словами, идеофонами, звукоизобразительными словами, ономотопами, мимемами и т. д.

В связи с тем, что образное восприятие звуков языка у разных народов различное, их фонетическое уподобление также своеобразно. Лингвистический энциклопедический словарь дает следующую характеристику таким словам: “Звукоподражание или ономотопея – это закономерная, не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Это условная имитация звучащей окружающей действительности фонетическими средствами данного языка” [9, с. 165].

В III в. д. н. э. стоики выдвинули теорию звукоподражания и, впоследствии, она получила поддержку в трудах Г. В. Лейбница, И. Т. Гердера и др. в XIX–XX вв. Суть этой теории состоит в том, что “безъязычный человек”, слыша звуки природы, например, журчание ручья, пение птиц и т. д., старался подражать этим звукам своим речевым аппаратом. В любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов типа ку-ку, гав-гав и т. д. и производных от них типа куковать, гавкать и т. д. Таких слов немного и звукоподражать можно только звучащему. Теория звукоподражания имеет свое определение – “это одна из теорий происхождения языка, по которой язык возник в результате того, что человек подражал звуковым и незвуковым признакам называемых объектов”. Сторонники звукоподражательной теории обычно понимали звукоподражание широко, как: 1) подражание звуком звуку, т. е. отражение в звучании слова звукового признака (объекта-денотата), типа собственно звукоподражание – “ква-ква”, “мяу-мяу”; 2) подражание звуком не звуку, т. е. отражение в звучании слова какого-либо незвукового признака (объекта-денотата), или звукосимволизм, типа – “бублики, боб, губа” – с губными звуками, характерными для обозначения чего-либо округлого, выпеченного [9, с. 165]. Таким образом, признавалось не только существование первоначальной связи между звуком и значением в словах языка, но и естественный, природный характер этой связи. Однако у этой теории были и противники, которые критиковали ее за недооценку социальных условий возникновения языка и за абсолютизацию принципа звукоподражания. Кроме того, они также отказывались признать существование и звукосимволизма [9, с. 166]. Несмотря на это, исследования 50-60-х гг. XX века, дают веские доказательства в пользу того, что звукоподражание и звукосимволизм, наряду с жестом, играли важную роль при возникновении языка.

В языке хинди сфера употребления звукоподражательных слов, как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности, имеет свои ограничения. Чаще всего они встречаются в разговорной речи, художественных произведениях, а также в фольклорных произведениях – песнях, сказках, эпосах. Редко или же вовсе не встречаются в официальных документах, публицистике, научных текстах.

Дымшиц З. М., исследуя звукоподражательные слова в хинди, отмечал, что “такие слова условно воспроизводят, но не называют звуки действительности. Звуковые оболочки этих слов в большинстве случаев довольно точно напоминают обозначаемые звуки и шумы”. Анализируемые примеры на хинди привели его к выводу, что “структурно звукоподражательное существительное представляют собой предельные повторы: “huuN-huuN” – “ху-уху”, “ciiN-ciiN” – “чик-чирик, щебетание”, “myaauuN-myaauuN” – “мяу-мяу, мяуканье”, “jhan-jhan” – “дзинь-дзинь, звяканье”, “gungunaanaa” – “бормотать, мурлыкать”, “khaTkhaTaanaa” – “стучать” и “элементы этих повторов в отдельности обычно ничего не обозначают и самостоятельно не употребляются. Звукоподражательное значение имеет только повтор” [4, с. 81].

Звукоподражательные слова классифицируются по следующим признакам: природные – гром, треск, шелест, морской прибой; животные – крики или звуки животных, птиц, насекомых; механические – клаксон, лязг металла, звонки. Интересную классификацию оноματοпоэтической лексики японского языка дает И. Тамори, подразделяющуюся по “признаку *audible or not* или звуковую оноματοпею и оноματοпею образа действия (*manner*) и по признаку *vocalised or not* или голосоподражания живого существа и звукоподражания. Оноματοпея образа действия делится на 1) *mental or not* или подражающую чувствам по признаку воспринимаемости сознанием и соотнесенности с чувствами, ощущениями, эмоциями; 2) *sensational or not* или по признаку воспринимаемости/невоспринимаемости внешними органами чувств; 3) *animated or not* или “подражание поведения” и “подражание состояния” по признаку одушевленности, т. е. соотнесенности с человеком или другими живыми существами” [13, с. 45].

Основными источниками сбора фактического материала для нашего исследования послужили хинди-русский словарь под редакцией В. М. Бескровного и Современный русско-хинди словарь под редакцией О. Г. Ульциферова. Исходя из полученного материала, звукоподражательные слова распределились на следующие семантические группы:

1) подражание шумам и звукам явлений природы, например – треск при морозе – *карАк-карАк*; журчание воды – *калкал-калкал*; хруст или треск ветки дерева – *курар-курар*; бульканье воды – *кульбуль*; шум волн – *хархар*;

2) подражания звукам, издаваемым животными, птицами: подражание мяуканию кошки – *мьяу-мьяу*; кваканию лягушки – *тарар-тарар*; мычанию коровы – *бар-бар*; хрюканию свиньи – *гхургхур*; кудахтанию курицы – *кураккурак*; кукованию кукушки – *кУ-кУ*; жужжанию пчелы – *бханбхан*; бляению овцы – *мимия*; рычанию льва – *гурра-гурра*; стрекотанию кузнечика – *джханкар-джанкар*; карканию вороны – *каЙн-каЙн*; кряканию – *каЙянк-каЙянк*; чириканию птиц – *чИн-чИн*; ржанию лошадей – *аргара-аргара*; галопу лошади – *карак-карак*; шипению змеи – *пхунхАр-пхунхАр*; царапанию кошки – *кхароч-кхароч*; воркование птиц – *гатаргУн*;

3) подражания звукам, издаваемым различными предметами (машинами, механизмами, орудиями труда, боевым оружием, музыкальными инструментами и т. д.): стук от удара двери – *кхат*; звон монет или браслетов – *кхан*; погремущки – *кхун-кхун*; шум автомобильного мотора – *пон-пон*; рев

мотоцикла – *пхатпхария*; вспышка пламени – *бхабхак*; блеск, сверкание сабли – *лаплапА*;

4) подражания звукам, образующимся при действиях человека: стук зубов от холода – *каткат*; хруст при поедании незрелых плодов – *качар-качар*; шевеление во сне – *канман*; скрипению зубами от гнева – *кичкич*; издавать радостные возгласы – *килкаАр-килкаАр*; заикание – *хакла-хакла*; хлопанье кнутом – *пхаткАр*; щелкание языком при понукании быков – *чаткАр*;

5) подражание человеческой речи, чувствам, смеху, плачу, кашлю и др.: храп – *кхар-кхар*; биение сердца – *пхарак-пхарак*; всхлипывание – *сисак-сисак*; кашлянию – *кхАн-кхАн*; смеху – *ханс-ханс*.

Кроме того, существует разряд и образоподражательных слов, дающих представление о движениях живых существ или о природных явлениях: 1) подражание природным явлениям: треск горящих дров – *чатчат*; грома – *гхар-гхар*; 2) передача образных представлений о движениях, действиях живых существ, их органов: подражание дрожанию тела – *кАмп-кАмп*; пить маленькими глотками – *гхунт-гхунт*; шума толпы – *рор-рор*; выдох при чтении заклинания – *пхУнк-пхУнк*; 3) подражание внешнему виду предметов: отражение спутанных волос – *гич-пич*.

По способу образования звукоподражательные слова в хинди делятся на следующие типы:

1) одинарные, или слова, состоящих из одного слога, нескольких согласных или имеющие двух- или трехсложную структуру: чмокающий звук при жевании – *хан*; всхлипывание – *сисак*; блеск, сверкание – *барак*; вспышка пламени – *бхабак*;

2) удвоенные слова, образующие путем удвоения одинарных основ. Таких слов в хинди очень много: свист ветра – *сарсар*; шум волн – *хархар*; лай собаки – *бхон-бхон*; детский плач – *рен-рен*; пыхтение паровоза – *бхак-бхак*; звук падения легкого предмета – *патпат*, шум автомобильного мотора – *пон-пон*;

3) парные, образующиеся путем повторения одинарных или удвоенных звукоподражательных слов, при замене слогаобразующего гласного или начального согласного во втором из них: изумленный, пораженный – *хакка-бакка*; звон, перезвон – *рум-Аум*; брань, ругань – *анд-банд*; бессмыслица, чепуха – *агарам-багарам*; беспорядочный – *аданг-баданг*;

Кроме того, звукоподражательные слова могут служить базой для образования новых слов с использованием аффиксов, а именно – имен и глаголов: грохот – *аррАртА*, грохотать – *аррАнА*; треск, грохот – *кар-кар*, трещать, греметь, грохотать – *каркарАнА*, трескучий мороз – *каркарАтА джАрА*.

Ономатопозитическая лексика хинди по большей части встречается среди имен существительных и глаголов, в меньшей части среди предикативных прилагательных, наречий. В предложениях они могут выполнять функции подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельств. Что касается характеристик человека, то наиболее регулярными для них являются предикативные функции. Встречаются словосочетания, образованные по модели “ономатопозитическое слово+глагол”, которые зачастую передают

эмоциональный настрой коммуниканта. Ономатопэтика широко употребляется в современных художественных произведениях, газетах, фильмах и в повседневных речах индийцев. Камтапрасад Гуру отмечал, что в “хинди есть несколько способов образования частей речи от звукоподражательных существительных: а) существительные с суффиксом – aahaT; б) прилагательные с суффиксом – iyaа” [6, с. 608].

Примеры: Он брэнчал на гитаре и пел – “*vah giTaар ko jhanjhanaate hue* bajaа rahaа thaа aor gaaye jaа rahaа thaа” (*функция предикативного причастия*).

Перспект был ярко освещён – “*Raajpaath roshnii se jagmagaa rahaа thaа*” (*предикат*).

Мы услышали вдалеке гром канонады – “*Hamen duur se lambii golaabaarii kii gaRgaRaahaT sunaaii dii*” (*существительное*).

Мне ужасно не нравилось хлопанье болотной воды в моих ботинках – “*Mujhe apne juuton men daldalvaalee paanii kii phachphach* bilkul bhii acchii nahiin lag rahii thii” (*существительное*).

Треск огня наполнил комнату – “*Aag kaa ciRciR* saare kamre men bhar gaii” (*существительное*).

Когда он открыл бутылку, раздался хлопок – “*jeise hii usne botal kholii ki phaaTaak kii aavaaz sunaaii dii*” (*существительное*).

Раздался визг покрышек, и машина внезапно остановилась – “*Taayaron kii kharar-kharar sunaaii dii aor gaaRii acaanak ruk gayii*” (*существительное*).

Был слышен вой одинокого волка – “*akele bheRiye kii huaaN-huaaN sunaaii de rahii thii*” (*наречие*).

Она издала громкий вопль и кинулась наутёк – “*zor se chiikh* maar kar vah tezii se bhaag khaRii huii” (*существительное*).

Новая компьютерная программа способна классифицировать лай собаки “*ek payaa kampyuuTar saafTveyar kutte kii bhooNk-bhooNk* ko vargikRit karne men saKSHam hei” (*существительное*).

Итак, ономатопэтические или звукоподражательные слова хинди часто встречаются в современной и классической индийской литературе, газетах, рекламах и комиксах. Их также можно услышать в речи людей, детей и подростков. Среди таких слов встречаются неологизмы, архаизмы, а также общеупотребительные выражения. В разговорной речи такие слова вместе со всеми другими словами несут обычную коммуникативную функцию, и в процессе общения они воспроизводятся в уже установившейся, сложившейся форме в соответствии с фонетическими особенностями языка хинди и его типологическими закономерностями, связанными с рядом акустических, психических и других аспектов. Для людей, изучающих язык хинди, знание ономатопэтической лексики хинди помогает понять почувствовать язык, национальную культуру и образ мышления индийцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р. А. Введение в науку о языке / Рубен Александрович Будагов. – М. : Добросвет-2000, 2003. – 544 с.
2. Воронин С. В. Основы универсальной классификации ономатопов / С. В. Воронин // “Фонетика”-83. – М. – 1983. – С. 45–55.

3. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / Анатолий Михайлович Газов-Гинзберг. – М. : Наука, 1965. – 182 с.
4. Дымшиц З. М. Грамматика языка хинди / Залман Мовшевич Дымшиц. – М. : Наука, 1986. – Т. 2. – С. 81.
5. Камтапрасад Г. Грамматика хинди / Гуру Камтапрасад. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 308.
6. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке / Геннадий Емельянович Корнилов. – Чебоксары : Чуваш, кн. изд-во, 1984. – 184 с.
7. Краткая литературная энциклопедия : в 9-ти т. / [гл. ред. А. А. Сурков]. – М. : Советская энциклопедия, 1962–1978.
8. Левый И. Искусство перевода / Иржи Левый. – М. : Прогресс, 1974. – 387 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 165.
10. Ономотопея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%8F>
11. Петкова З. А. Русские звукоподражательные слова в зеркале носителей болгарского языка [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / З. А. Петкова. – М., 2011. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/russkie-zvukopodrazhatelnye-slova-v-zerkale-nositelei-bolgarskogo-yazyka#ixzz2C7e3195B>
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Александр Александрович Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С. 458–459.
13. Румак Н. Г. К вопросу об изучении ономотопоэтической лексики японского языка / Н. Г. Румак // Вестник Московского университета. Серия 13 : “Востоковедение”. – 2003. – № 1. – С. 45.
14. Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений / В. Скаличка // Пражский лингвистический кружок : [сб. ст.] / [сост., ред., авт. предисл. Н. А. Кондрашов]. – М. : Прогресс, 1967. – С. 277–317.
15. Ульциферов О. Г. Современный хинди-русский словарь / Олег Георгиевич Ульциферов. – М. : Дрофа, 2009. – 1354 с.
16. Спиркин А. Г. Происхождение языка и его роль в формировании мышления / А. Г. Спиркин // Мышление и язык. – М. : Изд-во политической литературы, 1957. – С. 3–73.
17. Таблица звукоподражаний в разных языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eleceng.adelaide.edu.au/Personal/dabbott/animal.html>
18. Филимонова Е. Н. Корейские междометия и звукоподражания в русских текстах / Е. Н. Филимонова // Язык, сознание, коммуникация : [сб. ст.] / [ред. В. В. Красных, А. И. Изотов]. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – С. 26–32.
19. Хинди-русский словарь : в 2-х т. / [под ред. В. М. Бескровного]. – М. : Оникс 21 век ; Мир и Образование, 2002. – 1824 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 164–166.
21. Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка / Борис Владимирович Якушин. – М. : Наука, 1984. – 137 с.